

Удивительная любовь Петра Великого к государству своему и отечеству

Всему свету известно, что сей великий монарх совершенно преобразил Российское государство и заведением регулярного войска, учреждением лучшего воспитания для благородного юношества, заведением многих для государства и для внешней торговли выгодных фабрик, художеств и наук видимо оное возвысил, соседственным государствам сделался страшным и во всех частях мира приобрел уважение. Столь же известно и то, какое огорчение и прискорбие нанес ему сын его, царевич Алексей Петрович, который всем его полезным предприятиям противился и которого за то должен он был заставить признаться в неспособности своей ко принятию после него престола и публично от оного отказаться³. И так он по одной любви к отечеству родного своего сына лишил престола; по любви к отечеству и по ревностному опасению, чтобы некогда по кончине его новое, твердое и великолепное здание государственного его учреждения не было вдруг ниспровержено и просвещенные его подданные не впали бы в прежнюю мрачность.

Но еще удивительнейшим опытом столь ревностной любви к отечеству, которого благу сей истинный Отец Отечества жертвовал всем и даже самим собою, служит находящееся в Кабинете⁴ собственноручное письмо его в Правительствующий Сенат, писанное в 1711 году из лагеря при реке Прут, когда он со своим войском, по несчастию, окружен был 100 000 турок и не мог ниоткуда получать провианту. В таких опасных и почти отчаянных обстоятельствах, из которых по-видимому ничто, кроме особого чуда, не могло его избавить, думал он только о своем

отечестве, а не о самом себе, хотя и видел пред собою явную опасность либо попасть в плен туркам, либо совсем погибнуть.

Неустрасимый герой, усмотрев крайнюю и неизбежную опасность и почитая себя со всем своим войском погибшим, сел спокойно в своей палатке писать, запечатал письмо, приказал позвать одного из вернейших своих офицеров и спросил его, надеется ли он пройти чрез турецкое войско, чтобы отвезти письмо в Петербург. Офицер, которому все дороги и проходы в тамошних местах были известны, уверял государя, что он не сомневается пройти и его величество может в том на него положиться, что он благополучно приедет в Петербург. Положившись на такое уверение, государь отдал ему собственноручное свое письмо с надписью: «В Правительствующий Сенат в Санкт-Петербурге», поцеловал его в лоб и не сказал более ничего, как только: «Ступай же с Богом».

Офицер в девятый день прибыл благополучно в Петербург и отдал письмо в полном собрании Сената. Но в какое удивление пришли сенаторы, когда они, запершись, прочитали царское письмо и нашли оное следующего содержания: «Уведомляю вас, что я со всею армиею без всякой вины или неосмотрительности с нашей стороны, единственно по полученным ложным известиям, окружен со всех сторон турецким войском, которое вчетверо наших сильнее, и лишен всех способов к получению провианта, так что без особенной Божией помощи ничего иного предвидеть не могу, так что со всеми нашими людьми погибну либо взят буду в плен. В последнем случае не почитайте меня царем и государем своим и не исполняйте никаких приказаний, какие тогда, может быть, от меня были бы к вам присланы, хотя бы они и собственною моею рукою были писаны, пока сам я не возвращусь к вам. Если ж я погибну и вы получите верное известие о моей смерти, то изберите достойнейшего из вас моим преемником»⁵

Подлинник сего письма находится в Кабинете Петра Велико-го при Императорском дворе в Санкт-Петербурге между многими другими собственноручными его письмами и начальником сего Кабинета, князем Михайлом Михайловичем Щербатовым, показыван был многим знатным особам.